

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

В Верховный Суд Российской Федерации

ул. Поварская, д. 15, г. Москва,

Административный истец: ИВАНОВ Михаил Михайлович

14 октября 1940 года рождения, место рождения г. Минск, БССР
ул. Машиностроительная, д. 24, кв. 6, г. Калининград, 236011,
тел. 39-48-80

Представитель: ЗОЛОТАРЕВ Михаил Юрьевич

имеющий высшее юридическое образование

ул. Глинки, д. 71, г. Калининград, 236009

**Административный ответчик: Федеральная Служба Безопасности
Российской Федерации (ФСБ РФ)**

ул. Большая Лубянка, дом 1/3, г. Москва, 107031

Заинтересованное лицо:

Комитет Государственной Безопасности Республики Беларусь (КГБ РБ)

пр-т Независимости, д. 17, г. Минск, 220623

«Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»
ч. 2 ст. 45 Конституции РФ

«Общая культура – это то, что позволяет человеку чувствовать всей душой солидарность с другими во времени и пространстве – как с людьми своего поколения, так и с ушедшими поколениями и с поколениями грядущими»

Поль Ланжевэн французский физик и общественный деятель

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Московского районного суда г. Калининграда от 27 сентября 2016 года

дело № 2а-3268/2016

**апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Калининградского
областного суда от 21 декабря 2016 года, дело № 33а-6017/2016**

27 сентября 2016 года судья Московского районного суда г. Калининграда **Вартач-Вартецкая И.З.** своим решением в удовлетворении административных исковых требований Иванова Михаила Михайловича к Федеральной службе безопасности Российской Федерации о признании незаконными действий Федеральной службы безопасности Российской Федерации в части не направления нот музыкальных произведений, изъятых сотрудниками НКВД БССР, не проведением экспертизы на соответствие законодательству Российской Федерации по рецензии от 1945 года, указанного в заключении помощника военного прокурора округа от 08.03.1947 года, понуждении к устранению нарушений - предоставлению нот музыкальных произведений, изъятых сотрудниками НКВД БССР в 1945 году - отказала.

21 декабря 2016 года судьи судебной коллегии по административным делам Калининградского областного суда **Мухарычин В.Ю., Корнюшенкова Г.В., Кулешева Е.А.** своим апелляционным определением решение Московского районного суда г. Калининграда от 27 сентября 2016 года оставили без изменения, апелляционную жалобу Иванова М.М. - без удовлетворения.

28 марта 2017 года судья Калининградского областного суда **Костиков К.И.** своим определением в передаче кассационной жалобы Иванова Михаила Михайловича на решение Московского районного суда г. Калининграда от 27 сентября 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Калининградского областного суда от 21 декабря 2016 года по административному делу по административному иску Иванова Михаила Михайловича к Федеральной службе безопасности Российской Федерации о признании незаконными действий (бездействия), понуждении к устранению допущенных нарушений, для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказал.

Считаю судебные акты незаконными и необоснованными по следующим основаниям:

Невзирая на тот факт, что кассационной инстанцией были истребованы материалы дела и были изучены судьей **Костиков К.И.**, но судья, как и судьи апелляционной и первой инстанции, так и не смог

справедливо, независимо и беспристрастно рассмотреть мое административное дело. И отказалась установить и реально увидеть, что в ходе рассмотрения моего административного дела судами были существенно нарушены нормы материального права и процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита моих нарушенных прав, свобод и законных интересов, что предусмотрено **ст. 328 КАС РФ**. Это связано с тем, что судами дана неправильная оценка обстоятельств имеющих значения для административного дела, что повлияло на неправильное применение норм материального права, так как суд неправильно истолковал закон и не применил закон подлежащий применению.

Так судьи **Варгач-Вартецкая И.З., Мухарычин В.Ю., Корнюшенкова Г.В., Кулешева Е.А** как и судья **Костиков К.И.** не исходили из ответов моего обращения направленные в государственные органы в том числе и ФСБ РФ, где я обращался просьбой оказать помощь по розыску музыкального наследия и музыкального материала его отца композитора Иванова М.А., его военного и послевоенного музыкального творчества, а также исторического материала о его отце, который находился в НКВД СССР (БССР), поскольку им были предприняты меры по розыску с помощью государственных органов Российской Федерации и Республики Беларусь, в том числе и ФСБ РФ, музыкально-творческого материала (нотные издания) его отца Иванова М.А. в целях его полной реабилитации и проведения экспертизы его музыкального творчества в 1942-1944 годы во время нахождения на оккупированной территории Белорусской ССР. А в исковом заявлении просил признать незаконными действий (бездействия) ФСБ РФ, изложенные в своих ответах.

Но судья **Костиков К.И.** подводя итог изучения моего административного дела, делает вывод, что «... вывод суда о невозможности выдачи из уголовного дела каких-либо документов, не хранящихся в Российской Федерации, а также при отсутствии сведений об их сохранности при уголовном деле, является законным и обоснованным» исходит из неправильного определения обстоятельств имеющих значение для административного дела, так как должностными лицами ФСБ РФ необходимо было инициировать розыск утраченных документов по уголовному делу моего отца. А НЕ ВЫДАВАТЬ НЕ ХРАНЯЩИЕСЯ В ГОСУДАРСТВЕ РОССИЙСКОМ ДОКУМЕНТЫ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ МОЕГО ОТЦА. То есть такой вывод суда просто абсурден и вынесен на основе конфликта интересов судьи в пользу влиятельного государственного органа – ФСБ РФ.

При том судами полностью проигнорированы исторические факты по **общеизвестным обстоятельствам**, которые основаны на требованиях **ст. 64 КАС РФ**, что указывает на неправильном применении норм процессуального права.

Как следует из материалов дела композитор Иванов М.А., мой отец, был задержан в органами МВД БССР 19.07.1944 года. В момент задержания он при себе имел 70 музыкальных нотных произведения. В отношении отца было возбуждено уголовное дело и следствие проводилось органами НКГБ БССР. Впоследствии органы НКГБ БССР, как и органы НКГБ СССР были преобразованы в органы комитета государственной безопасности (КГБ СССР). И после распада СССР соответственно преобразованы в КГБ Республики Беларусь и ФСБ Российской Федерации.

Сторона ответчика не оспаривает, что правопреемником СССР является Российская Федерация со всеми вытекающими последствиями и обязательствами, в том числе и правопреемником защиты прав и законных интересов граждан бывшего СССР и ныне проживающих на территории Российской Федерации.

В связи с чем документы находящиеся в КГБ Республики Белоруссии датированные до 1992 года являются наследством СССР и КГБ СССР и доступные для обеих стран. А приведенный довод только подтверждает отсутствия изучения судами данного вопроса о правопреемности государств и их органов, а также их документооборота.

К тому же абсурдность выводов судьи **Костиков К.И.** подтверждается его вторым выводом, что «... действующее Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 года № 960 не возлагает на ФСБ России задачи по розыску вещественных доказательств из архивных уголовных дел, хранящихся на территории иностранных государств, в отношении реабилитированных лиц», который вынесен с нарушение норм материального права, так как суд не применил закон подлежащий применению.

Такое нарушение мной подробно приводилось и обосновывалось в поданной апелляционной и кассационной жалобе, но суд указал, что это только мое мнение как должен действовать госорган исходя из моего обращения. Такой вывод не основан на законе и противоречит требованиям действующего российского законодательства.

Согласно **ч. 1 ст. 158.1 УПК РФ** восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов производится по постановлению руководителя следственного органа, начальника органа дознания, а в случае утраты уголовного дела или материалов в ходе судебного производства - по решению суда, направляемому руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для исполнения.

Правила данной статьи распространяются на все случаи безвозвратной утраты уголовного дела, вне зависимости от формы утраты. Фактические основания восстановления утраченного уголовного дела появляются тогда, когда доказано, что уголовного дела нет либо месторасположение его установить не представляется возможным. И для применения такой нормы достаточно утраты части и не обязательно всего уголовного дела. По правилам нормы закона восстановлен, может быть даже утраченный один процессуальный документ (одно доказательство).

Приведенные нормы преследуют цель восполнения утраченной части доказательственной базы и иных материалов по уголовному делу, направлены на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения (**Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 года N 2244-О и от 29 мая 2014 года N 1178-О**).

Из материалов дела следует, что в **заключении помощника военного прокурора войск МВД Белорусского Округа от 08.03.1947 года** по жалобе Иванова М.А. на приговор военного трибунала войск НКВД Минской области от 20.01.1945 года указал, что *«В материалах уголовного дела имеется постановление следователя о приобщении к делу в качестве вещественных доказательств нот с песнями и протокол осмотра с рецензией специалиста, однако при деле этих вещественных доказательств нет, но имеется отметка от 04.04.1945 года, что вещественные доказательства уничтожены»*.

Но судьи останавливаются только на данном половинчатом выводе **помощника военного прокурора войск МВД Белорусского Округа от 08.03.1947 года** без учета дальнейшей изложенной информации заключения, в котором указано **«На запрос ВП в/МВД БО нач. 1 спецотдела МВД БССР 21.02.1947 года за № 27564 сообщил, что протоколов об уничтожении указанных вещественных доказательств в архивах МВД БССР нет»**.

Следовательно, при отсутствии протоколов об уничтожении, информации кто производил уничтожения вещественных доказательств и другой необходимой информации относительно их уничтожению нельзя однозначно сделать вывод, об уничтожении материала которого запрашивает заявитель. Тем самым имеются достаточные основания полагать, что вещественные доказательства – нотные материалы были изъяты сотрудниками НКГД в своих определенных целях, а скорей всего для передачи нотного материала заинтересованным лицам, которые опубликовали музыкальные произведения под своим именем. По той причине, что нотная запись многоголосного музыкального произведения, предназначенного для исполнения ансамблем, хором или оркестром, в которой все партии (голоса) одна над другой даны в определенном порядке может быть переработана под определенные стихотворные произведения.

Опубликования нотного материала возможно как на территории Российской Федерации, так и на территории Республики Беларусь. Но прерогатива по защите прав граждан Российской Федерации полно и всецело принадлежит Российской Федерации, а не Республики Беларусь. На основании данного положения я и обратился как к Президенту РФ, так и Директору ФСБ РФ. Но должностное лицо использовало свои полномочия не в полной мере и в противоречии требованиям **ч. 1 ст. 158.1 УПК РФ**, которым судами не дана судебная оценка и норма материального права была судьями проигнорирована.

Как того требует **ч. 1 ст. 158.1 УПК РФ** для начала процедуры восстановления уголовного дела необходимо наличие вынесенного постановления (руководителя следственного органа - для следователя, начальника органа дознания - для дознавателя).

Тем самым Директор ФСБ РФ имел полное право, исходя из своих полномочий направить, мое обращение не только в Центральный архив ФСБ, но и **Руководителю Следственного управления ФСБ России** с указанием инициировать восстановление утраченного материала уголовного дела в отношении моего отца. А затем **Руководитель Следственного управления ФСБ России** уже исходя из своих полномочий и положений **ч. 1 ст. 158.1 УПК РФ**, издает постановление о начале восстановления утраченных материалов – музыкальных нотных произведений, уголовного дела в отношении моего отца композитора Иванова М.А. совместно с органами КГБ Республики Беларусь и МВД Республики Беларусь.

Такие действия уполномоченного органа стали бы не только основанием для восстановления утраченных или изъятых уголовного дела, но и реабилитацией творчества моего отца. И я как наследник его творчества имею права обращаться в государственные органы за защитой своих прав и законных интересов как наследника творчества композитора Иванова М.А..

И мои доводы в отношении реабилитации музыкального творчества моего отца исходят из норм материального и процессуального права, что право требовать возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному, в случае его смерти имеют его наследники. Где данная норма определена **статьей 134 УПК РФ**. Но как видно защита прав наследников, у которых близкие родственники незаконно подверглись уголовному преследованию у органов ФСБ РФ и судебной власти не стоит как приоритетная задача. И Российская Федерация, исходя из действий исполнительной и судебной власти, не желает на международном уровне защищать права своих граждан как наследников и реабилитировать музыкальное творчество композитора Иванова М.А., который свою жизнь посвятил СССР.

К тому же и реабилитация композитора Иванова М.А. основывалась также на том, что нотная партитура не может свидетельствовать о его противоправным действиям, вменённым ему приговором военного трибунала войск НКВД Минской области от 20.01.1945 года. Но на данный момент официально отсутствуют документы, изданные надзорной инстанцией или судом о реабилитации музыкального творчества композитора Иванова М.А., которое в послевоенное время скорей всего было издано под другими именами.

В связи, с чем нотный материал – нотные записи фактически были изъяты из дела, так как доказательства их уничтожения отсутствуют. Тем самым имеются явные доказательства о незаконных действиях следователя НКГБ БССР, производивший следственные мероприятия и бездействия, как самого следователя, так и его руководства по сохранности вещественных доказательств. По той причине, что приговор был обжалован в 1947 года и в 1954 году.

Приведенные обстоятельства указывают, что административным ответчиком нарушены права административного истца, а также имеются факты незаконное поведение административного ответчика, так как органы НКГД утратили или изъяли вещественные доказательства, нотный материал, а правопреемником НКГД является ФСБ России. То есть орган осуществивший утрату документов или их изъятие обязан восстановить такой материал, а не как указывает суд, исходя из Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче архивных справок или копий архивных документов, утвержденного Приказом ФСБ России от 28.08.2013 № 459, констатировать факт об отсутствии запрашиваемого документа.

В тоже время суд неправильно применил нормы материального права Закона РФ от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», так как применил только абз. 3 ст. 11 без учета требований **абз. 2 ст. 11 Закона**. Так **абз. 2 ст. 11 Закона** определено, что суды, органы прокуратуры и внутренних дел Российской Федерации, федеральные органы государственной безопасности, государственные архивы и органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, по просьбам государственных и общественных организаций, а также граждан государств - бывших союзных республик СССР **оказывают правовую помощь в вопросах, связанных с реабилитацией, включая пересылку выписок из дел, копий документов и других материалов по установлению фактов применения репрессий, конфискации, изъятия и утраты имущества.**

Но в моем деле ФСБ РФ отказались даже установить факт применения к моему отцу в ходе незаконного уголовного преследования и репрессии конфискации, изъятие и утраты его имущества музыкальных нотных произведений. А суд отказался правильно истолковать норму закона и сослался на другой абзац статьи, которые не относятся к изъятию и утраты у репрессированного его имущества. Что в свою очередь еще раз показывает тот факт, что судебные акты вынесены на основе конфликта интересов в пользу государственного органа, который незаконно проводил репрессии в отношении своих граждан. И суд отказывается признать даже факт изъятия и утраты НКГБ СССР в лице НКГБ БССР имущества моего отца нотных записей.

Реализация судом и административным ответчиком положений **ст. 134 и 158.1 УПК РФ** также дает основания и для реализации второго требования административного иска в части проведения экспертизы на соответствие законодательству Российской Федерации по рецензии от 1945 года, указанного в заключении помощника военного прокурора округа от 08.03.1947 году указанных нот музыкальных произведений, приобретенных в качестве вещественных доказательств в уголовному делу в отношении Иванова М.А..

Но как следует из выводов судебных актов, суд не преследовался целью осуществить защиту нарушенных прав административного истца, а напротив стал на защиту государственного органа, административного ответчика. И как результат культурно-музыкальное наследие русского и белорусского народов – музыкальное творчество советского композитора Иванова М.А. остается и на сегодняшний день не реабилитированным и не восстановленным.

Вывод судебные акты незаконные и необоснованные, вынесены с неправильным определением обстоятельств имеющих значение для административного дела, и суд неправильно применил нормы процессуального и материального права и не применил закон подлежащий применению. Суд отказался исходить из обстоятельств имеющее основное значения для дела – это реабилитация музыкального творчества советского композитора Иванова М.А., а попросту исходил из формальной выдачи или невыдачи справки и копии по уголовному делу.

В связи с тем, что по делу был вынесены неправосудные судебные акты, принижающий культурно-музыкального наследие русского и белорусского народов наша сторона намерена защитить свои права посредством обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека и основных свобод.

На основании изложенного и в соответствии с требованиями КАС РФ

ПРОШУ:

1. Принять мою кассационную жалобу и рассмотреть ее.

2. Истребовать материалы моего административного иска.

3. Решение Московского районного суда г. Калининграда от 27 сентября 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Калининградского областного суда от 21 декабря 2016 года и определение судьи Калининградского областного суда от 28 марта 2017 года отменить и вынести новое решение административный иск Иванова Михаила Михайловича к Федеральной службе безопасности Российской Федерации о признании незаконными действий (бездействия), понуждении к устранению допущенных нарушений – удовлетворить в полном объеме.

4. Рассмотреть кассационную жалобу в законном установленном срок и копию судебного акта выслать в мой адрес.

Приложение:

1. Копия кассационной жалобы – 2 экз.

2. Квитанция об оплате государственной пошлины в размере 150 рублей.

3. Заверенная копия решения Московского районного суда г. Калининграда от 27 сентября 2016 года.

4. Заверенная копия апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Калининградского областного суда от 21 декабря 2016 года.

5. Заверенная копия определения судьи Калининградского областного суда от 28 марта 2017 года.

Дата подачи кассационной жалобы: «___» апреля 2017 года _____ **М.М. ИВАНОВ**